ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Іюня № 17 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ТИХОНОМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ВОЛЫНСКИМЪ И ЖИТОМІРСКИМЪ, ПРИ ПЕРВОМЪ ЕГО ВСТУПЛЕНІИ НА КАѲЕДРУ ВОЛЫНСКОЙ ЕПАРХІИ, МАЯ 30-го ДНЯ 1882 ГОДА.

Вскую прискорбна еси душе моя? Вскую смущаеши мя? Уповай на Господа. (Пс. 41, ст. 12).

Если бы кто либо изъ васъ, братіе, пожелалъ знать, съ какимъ расположеніемъ духа я вступаю на каѳедру Волынской Епархіи, то по совѣсти, хотя и къ стыду своему и къ вашему конечно удивленію, я долженъ бы былъ повѣдать вамъ, что невполнѣ съ бодрымъ и радостнымъ. Признаюсь вамъ, что съ того дня, какъ я получилъ первую вѣсть о перемѣнѣ въ моемъ положеніи, мною овладѣла какая-то безотчетная тоска, *и уны во мнѣ духъ мой, во мнѣ смятеся сердце мое.* Явный знакъ, что я недоросъ еще до той свободы духа, чтобы съ лёгкостію вольной птицы могъ перелетать съ мѣста на мѣсто, не привязываясь ни къ од-

ному мѣсту, не жалѣя о прошломъ, не тревожась за будущее, но всегда, вездѣ, и во всемъ, беззавѣтно и всецѣло предавая себя въ волю Божію, и за все, и доброе и недоброе, благодаряще Господа. Оттого-то, конечно, я и малодушествую, оттого-то и уны во мнѣ духъ мой, оттого-то и смятется во мнѣ сердце мое.

Вполнѣ сознаю, что земныя привязанности хотя бы то были самыя невинныя привязанности, должны быть приносимы въ жертву требованіямъ служебнаго долга, особенно когда съ такимъ долгомъ тѣсно связанъ еще иноческій обѣтъ безпрекословнаго послушанія высшей власти, — но тѣмъ не менѣе, и при такомъ сознаніи, привязанности эти могутъ быть и бываютъ такъ естественны, и порою такъ глубоки, что отрѣшиться отъ нихъ безъ боли сердечной непредставляется никакой возможности. Именно таковы мои привязанности къ оставленной мною паствѣ Саратовской.

Около девяти лѣтъ пробылъ я на каѳедрѣ Саратовской Епархіи, и въ это время попривыкъ-было и къ мѣсту, посблизился и съ обществомъ, поприладился-было и къ кругу своей дѣятельности, соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ. Въ эти годы хорошо узналъ я свою паству, хорошо узнала и меня моя паства. Въ эти годы крѣпко возлюбилъ я свою паству, не менѣе крѣпко полюбила и меня моя паства, и въ день моего выѣзда изъ Саратова проявила свою ко мнѣ любовь въ такомъ видѣ и съ такою силою, что не нахожу и словъ передать вамъ, что я въ тотъ день пережилъ и перечувствовалъ. Одно лишь вамъ могу сказать, что, прощаясь съ паствою, я чувствовалъ, что какъ бы душа съ тѣломъ разстается, что я не могу преодолѣть своей скорби, не могу удержаться отъ слезъ, что ноетъ во мнѣ моя душа, мятется во мнѣ мое сердце.

Нѣкоторые изъ доброжелателей моихъ напрасно старались успокоить и утѣшить меня сопоставленіемъ Волынской Епархіи съ Саратовскою, указаніемъ на церковно-историческія и климатическія преимущества пер-

вой предъ послѣднею, на переведеніе мое съ повышеніемъ меня въ санѣ; напрасно говорили мнѣ, что новое мое положеніе многимъ можетъ казаться завиднымъ. Такого рода утѣшенія не достигали цѣли, и не имѣли для меня никакого значенія. Никогда не увлекался я мечтами о высокомъ положеніи. Напротивъ всегда склонялся къ внушеніямъ опыта, что внизу стоять безопаснѣе, чѣмъ на высотѣ, что въ низменныхъ долинахъ не такъ сильно и страшно, какъ на горныхъ высотахъ, бушуютъ вѣтры, гремятъ громы, блещутъ и зміятся молніи.

Со всѣмъ иного рода сопоставленія входятъ въ мои помыслы, когда я размышляю о новомъ моемъ положеніи. Не Епархію съ Епархіей, и не санъ съ саномъ я сопоставляю въ минуты такихъ размышленій, а себя самого сравниваю съ своими предмѣстниками по Волынской каѳедрѣ, начиная съ ближайшаго, который отъ Епархіи до Епархіи проходилъ, словно свѣтило дневное отъ края и до края небесе, всѣхъ и все просвѣщая своимъ учительнымъ словомъ, всѣхъ и все согрѣвая своею христоподражательною любовію и милосердіемъ. Почти каждый изъ моихъ предмѣстниковъ представляется моему сознанію, можно сказать, исполиномъ и мысли и дѣла. Что же такое я въ сравненіи съ ними? По моей ли выи то иго, какое они влекли? По моимъ ли плечáмъ то бремя, какое они несли? По силамъ ли мнѣ тотъ подвигъ, какимъ они подвизались? Увы! На всѣ эти вопросы я не слышу утвердительнаго отвѣта въ совѣсти моей. И вотъ оттого-то, главнымъ образомъ, и ноетъ во мнѣ духъ мой, оттого-то и мятется во мнѣ сердце мое.

Но вскую прискорбна еси душе моя? Вскую смущаеши мя? Возведи печаль твою на Господа, и буди уповая на Него. Въ Господней десницѣ всѣ жребіи людей! Господь убожитъ и богатитъ. Господь смиряетъ и выситъ. Господь низводитъ и возводитъ. Господь вѣдаетъ всѣ нужды наши, и прежде прошенія подаетъ. Господь даетъ день, Онъ же даетъ и пищу. Господь

вызываетъ на трудъ, Онъ же и помогаетъ въ трудѣ, Онъ же и воздаетъ за трудъ. Съ Богомъ и съ Божіею помощію возможно всякое дѣло доброе, какъ бы нибыло оно трудно. Безъ Бога и безъ Его помощи не только сдѣлать, но и помыслить ничего добраго нельзя. Безъ Бога напрасно трудится зиждущій домъ. Безъ Бога—напрасно бдитъ стрегущій градъ.

Не самъ собою, и не по своей волѣ, я прибылъ къ вамъ. Не прелазя инудѣ, но прямо дверми вхожу я къ вамъ во дворъ. Богъ, Царица Небесная и Государь послали меня къ вамъ: а потому твердо вѣрую и крѣпко уповаю, что, какъ буйствомъ проповѣди простыхъ рыбарей благоволилъ спасти міръ Господь, такъ и моему недостоинству Онъ можетъ даровать силу и словомъ и дѣломъ послужить духовнымъ нуждамъ новой моей паствы. Уповаю, что и подвѣдомое мнѣ духовенство своимъ ревностнымъ служеніемъ значительно будетъ облегчать мой трудъ. Уповаю, что и паства мнѣ поможетъ своими молитвами за меня, а надѣленные отъ Господа духомъ совѣта и разума, быть можетъ, помогутъ мнѣ и своими мудрыми и добрыми совѣтами. Въ сихъ то упованіяхъ я почерпаю для себя и утѣшеніе и ободреніе. Всецѣло предаю себя въ волю Божію. Аминь.

Прощаніе Высокопреосвященнѣйшаго Тихона съ Саратовскимъ Епархіальнымъ женскимъ училищемъ.

Всѣмъ тѣмъ, коимъ довелось служить въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ во время управленія Преосвященнымъ Тихономъ Саратовскою епархіею, достаточно извѣстна та рѣдкая отеческая заботливость, съ которою онъ относился къ упомянутому заведенію. Эта заботливость Преосвященнаго особенно выражалась въ частныхъ посѣщеніяхъ имъ училища и внимательномъ наблюденіи за его внутреннею и внѣшнею жизнію, во

всѣхъ ея разнообразныхъ сторонахъ и проявленіяхъ. Такъ Преосвященный часто являлся въ училищѣ во время утреннихъ и вечернихъ занятій воспитанницъ; не ограничиваясь простымъ наблюденіемъ за ввѣреннымъ его руководству учрежденіемъ, онъ любилъ вступать въ разговоры съ самыми воспитанницами, внимательно распрашивая ихъ о томъ, какъ имъ живется, насколько успѣваютъ въ наукахъ, а если онѣ недавно вступили, то насколько привыкаютъ къ школьной жизни и обстановкѣ. Особенно часто можно было видѣть Преосвященнаго въ училищѣ во время экзаменовъ и нужно было видѣть тогда его радость при видѣ хорошихъ успѣховъ воспитанницъ и его снисходительность даже къ неполнымъ и недостаточнымъ отвѣтамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Равнымъ образомъ всѣ училищные праздники какъ напр. храмовой праздникъ, конецъ учебнаго года и т. п., никогда не обходились безъ личнаго присутствія Его Преосвященства. Благодаря всему этому между Епархіальнымъ училищемъ и Саратовскимъ архипастыремъ установилась самая тѣсная связь. И съ особенною ясностію это обнаружилось въ минуту разставанья съ Преосвященнымъ. Здѣсь особенно стало ясно кого теряетъ училище въ лицѣ его. Оставляя свой настоящій постъ по случаю перемѣщенія своего на Волынскую каѳедру, Преосвященный Тихонъ не могъ конечно не проститься особеннымъ образовъ съ столь любимымъ имъ учрежденіемъ. Въ среду 7-го апрѣля Его Преосвященствомъ въ послѣдній разъ была совершена литургія въ училищномъ храмѣ въ сослуженіи членовъ училищнаго совѣта: протоіерея І. В. Смѣльскаго, свящ. Н. А. Александровскаго, инспектора классовъ свящ. А. С. Виноградова и законоучителя свящ. А. А. Бѣлова. По окончаніи литургіи Его Преосвященство при входѣ въ училищный залъ былъ окруженъ толпою воспитанницъ и здѣсь одною изъ нихъ воспитанницею VI класса Е. Левитскою, была произнесена отъ лица всѣхъ дѣтей заведенія слѣдующая рѣчь:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Нынѣшній день всѣ мы собирались въ свой храмъ для того, чтобы въ послѣдній разъ помолиться съ Вами—нашимъ благодѣтелемъ и отцемъ и вознести Всевышнему благодареніе за то, что Онъ въ лицѣ Вашего Преосвященства давалъ намъ столь долгое время добраго и любящаго покровителя и отца. Да будетъ же позволено намъ въ эту прощальную минуту и выразить Вамъ хотя часть чувствъ благодарности, но благодарности соединенной съ чувствомъ самой глубокой скорби, которая въ настоящее время волнуетъ сердце каждой изъ насъ. Дѣйствительно всѣ мы не въ состояніи скрыть своей глубокой скорби при мысли о томъ, что прощаемся съ Вашимъ Преосвященствомъ не на короткое время, какъ случалось прежде, а почти навсегда. Тяжело въ послѣдній разъ прощаться съ отцомъ при разлукѣ съ нимъ, не менѣе тяжело всѣмъ намъ прощаться съ Вами—отцомъ нашего заведенія. Врядъ ли кто изъ насъ въ состояніи безъ слезъ сказать Вамъ послѣдній прощальный привѣтъ и безъ сомнѣнія эта непритворная скорбь, которая тяготитъ душу каждой изъ насъ, служитъ самымъ лучшимъ доказательствомъ того, что преданныя Вамъ дѣтскія сердца живо чувствуютъ кого они лишаются въ настоящую минуту и въ состояніи сознавать тѣ благодѣянія, которыя оказаны Вашимъ Преосвященствомъ нашему училищу. Взору нашему безъ сомнѣнія открыта была одна только лишь часть всѣхъ Вашихъ благопопечительныхъ дѣйствій касавшихся насъ, но и этой части совершенно достаточно для того, чтобы мы при воспоминаніи о Васъ исполнялись чувствомъ живѣйшей благодарности. Начнемъ хотя бы съ того, что всѣ мы находящіяся здѣсь оставили дома своихъ родителей для этого заведенія въ пору еще самаго ранняго дѣтства. Вполнѣ естественна та грусть, которую испытывали многія изъ насъ въ первый разъ разставшись съ своими родителями. Тяжело было привыкать къ совершенно новой обстановкѣ. Въ этой скорби и тоскѣ по родномъ

домѣ. Вы являлись намъ главнымъ утѣшителемъ, Вы всегда считали своимъ долгомъ вмѣстѣ съ преподаніемъ святительскаго благословенія сказать слово любви и утѣшенія вновь вступившимъ и въ продолженіи долгихъ и трудныхъ лѣтъ школьной жизни Вы живо принимали къ сердцу наши дѣтскія заботы — радости и горести. Васъ мы привыкли видѣть и во время нашихъ учебныхъ занятій съ участіемъ слѣдящимъ за дѣломъ нашего обученія и воспитанія и съ рѣдкою снисходительностію относящимся къ самымъ недостаткамъ нашего обученія. Не Вамъ ли главнымъ образомъ обязаны мы и тѣмъ, что такъ скоро роднимся съ училищемъ и послѣ шестилѣтняго пребыванія въ немъ со слезами выходимъ за порогъ школы, чувствуя, что оставили не одну только скучную школьную обстановку, но что-то родное и близкое сердцу. Теперь на нашу долю выпала печаль, такъ какъ мы не дойдя до порога школы должны проститься съ Вашимъ Преосвященствомъ, доброта котораго окружала насъ столь теплыми ласками и заботами. Надѣемся и увѣрены, что Ваше доброе и любящее сердце и на новомъ мѣстѣ Вашего служенія не позабудетъ преданныхъ Вамъ дѣтей и не перестанетъ возносить о насъ къ престолу Божію мольбы Всевышнему, и о благосостояніи столь любимаго Вами учебнаго заведенія. Съ скорбнымъ сердцемъ подходимъ мы принять послѣднее благословеніе отъ Вашего Преосвященства, которое да будетъ намъ во всю нашу жизнь.

Въ отвѣтъ на вышеприведенную рѣчь Преосвященнымъ было сказано слѣдующее:

Любезныя дѣти!

Благодарю васъ всѣхъ за ваши чувства, выраженныя ко мнѣ сейчасъ вашею соученицею. Дѣйствительно съ окончаніемъ сегодняшняго богослуженія въ послѣдній разъ мною совершеннаго въ вашемъ училищномъ храмѣ должны окончиться и мои служебныя обязательныя отношенія къ вамъ и вашему училищу. Отнынѣ я уже не буду молиться съ вами, но за васъ молиться

я буду всегда и вездѣ, гдѣ бы ни суждено мнѣ было жить и служить. Отнынѣ я не буду имѣть удовольствія даже видѣть васъ, но всѣ вы не тѣсно вмѣщаетесь въ моемъ сердцѣ, вы будете жить въ моей памяти, и я никогда васъ не забуду.

Никогда не забуду я того свѣтлаго радостнаго настроенія съ какимъ вы всегда встрѣчали меня, когда я посѣщалъ васъ и ваше училище. Никогда не забуду я той дѣтской откровенности, того милаго простосердечія, съ какимъ вы всегда относились ко мнѣ при моихъ съ вами свиданіяхъ и собесѣдованіяхъ. Никогда не забуду я того напряженнаго вниманія, съ какимъ вы въ моемъ присутствіи слушали бывало преподаваемые вамъ здѣсь уроки; не забуду и той легкости и быстроты, съ какими вы принимали и усвоивали себѣ все то, что вамъ здѣсь преподается.

Благодарю васъ за радость, какую вы всегда мнѣ доставляли вашимъ благонравіемъ и добрымъ поведеніемъ. Благодарю за вниманіе, какое вы всегда оказывали къ заведеннымъ здѣсь порядкамъ. Благодарю за всегдашнее ваше послушаніе и довѣріе тѣмъ лицамъ, которые замѣняютъ вамъ здѣсь вашихъ родителей. Благодарю за всегдашнее ваше довольство тѣмъ скромнымъ содержаніемъ, какое здѣсь вамъ дается. Не могу наконецъ не благодарить васъ и за то удовольствіе, какое изрѣдка въ дни праздничныхъ досуговъ доставляли вы мнѣ вашими невинными дѣтскими удовольствіями. Ваши литературно-музыкальныя вечера мнѣ будутъ всегда памятны. Но всего болѣе благодарю васъ за ваше прекрасное пѣніе церковное.

Нынѣ прощаясь съ вами, я хочу высказать вамъ нѣсколько и моихъ вамъ искреннѣйшихъ благожеланій. Прежде всего и паче всего молитвенно желаю, чтобы благословеніе Божіе всегда почивало на васъ и на всѣхъ преемницахъ вашихъ по воспитанію, чтобы тлетворный духъ времени никогда не могъ проникнуть въ вашъ питомникъ, но чтобы напротивъ духъ вѣры пра-

вославной и христіанскаго благочестія какъ можно глубже входилъ въ ваши сердца. Отъ всего сердца желаю, чтобы вы и всѣ ваши пріемницы по воспитанію время отъ времени все болѣе и болѣе обогащались и согласнымъ съ вѣрою знаніемъ, чтобы преспѣвая возрастомъ всѣ вы преспѣвали и благодатію предъ Богомъ и предъ людьми, чтобы съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе проникались любовію ко всему истинно доброму и прекрасному.

Также отъ всего сердца желаю, чтобы и вы и всѣ ваши пріемницы по воспитанію вполнѣ оправдали тѣ надежды, которыя возлагаются на васъ церковію и государствомъ, чтобы съ вашими отцами, вашими братьями и вашими будущими мужьями всѣ вы всегда и вездѣ были свѣтомъ міра, солію земли, всегда и вездѣ распространяли духовное просвѣщеніе въ темныхъ народныхъ массахъ, благотворно вліяли на нихъ и вашимъ назидательнымъ словомъ и еще болѣе вашею доброю жизнію. Желаю наконецъ, чтобы всѣ вы и всегда были здоровы тѣломъ, и бодры духомъ, всегда были въ мирѣ съ собою, съ людьми и Богомъ, всегда носили въ себѣ радость о святомъ Духѣ и всегда были счастливы.

Въ заключеніе всего прошу васъ любезныя дѣти не забывать меня въ вашихъ молитвахъ. Прощайте.

Въ отвѣтъ на послѣднія слова Преосвященнаго послышались общія рыданія и слезы всѣхъ присутствующихъ. Преосвященный началъ благословлять всѣхъ воспитанницъ и одѣлять каждую изъ нихъ крестикомъ или образкомъ. Въ продолженіи всего времени, пока совершалось благословеніе воспитанницъ, хоромъ послѣднихъ были пропѣты нѣкоторыя священныя пѣснопѣнія. Затѣмъ Преосвященный отправился въ покои начальницы училища, гдѣ ему былъ предложенъ завтракъ. За завтракомъ участвовали всѣ члены совѣта, преподаватели училища и воспитательницы. Въ концѣ завтрака инспекторомъ училища свящ. А. Виноградовымъ была сказана слѣдующая рѣчь:

*

Ваше Высокопреосвященство!

Да позволено будетъ въ настоящую минуту выразить Вамъ чувства живѣйшей признательности и благодарности, которыя несомнѣнно раздѣляются и всѣми присутствующими здѣсь. Не обинуясь можно сказать, что изъ всѣхъ учебныхъ заведеній ввѣренныхъ Вашему непосредственному руководству и попеченію Епархіальное женское училище всего болѣе облагодѣтельствовано Вами. Доказательствомъ тому уже одно развитіе нашего училища до размѣровъ, которые оно имѣетъ въ настоящее время—это необычайно быстрое увеличеніе числа учащихся въ немъ. Конечно все это совершалось благодаря тому довѣрію, какое внушало къ себѣ училище со стороны мѣстнаго духовенства. А это довѣріе и не могло не имѣть мѣста при той отеческой заботливости и благопопечительности, которыя видѣло училище по отношенію къ себѣ со стороны своего Архипастыря!

Какъ вполнѣ справедливо было замѣчено самими воспитанницами при прощаніи съ Вами, Вашъ нѣжный любящій взоръ встрѣчалъ ихъ при вступленіи въ училище, внимательно слѣдилъ за ними во все время ученія, провожалъ при выходѣ и даже мало того не переставалъ слѣдить за ними и по выходѣ изъ стѣнъ школы. Что удивительнаго послѣ того если родители такъ спѣшили отдавать своихъ дочерей въ этотъ питомникъ, и при этомъ многіе изъ нихъ открыто заявляли, что ихъ дѣтямъ будетъ здѣсь лучше, нежели если бы дѣти оставались при нихъ. Не Вашимъ ли вліяніемъ сдѣлано также и то, что самый бѣдный и недостаточный семьянинъ изъ духовенства въ состояніи помѣстить свою дочь въ училище за самую умѣренную и нестѣснительную плату? Всегдашняя признательность и благодарныя воспоминанія со стороны дѣтей, воспитывающихся здѣсь, родителей ихъ и всѣхъ служащихъ здѣсь будутъ сопровождать Васъ на мѣсто Вашего новаго служенія.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь Его Высокопреосвященствомъ было сказано, что дѣйствительно его всегдашнее стрем-

леніе было то, чтобы на сколько возможно облегчить дочерямъ духовенства доступъ къ образованію и что съ этою именно цѣлію онъ всегда настаивалъ на томъ, чтобы плата за обученіе и воспитаніе была сколько возможно малая, но настоящее благоустроенное положеніе училища онъ никакъ не приписываетъ себѣ, но видитъ въ немъ результатъ совокупной дѣятельности всѣхъ служащихъ теперь и служившихъ прежде заведенію. Вслѣдъ за тѣмъ членами совѣта прот. Смѣльскимъ и свящ. Александровскимъ было указано какъ на благой результатъ отъ попеченій Преосвященнаго объ училищѣ—на то довѣріе, которое оно создало для себя даже среди свѣтскаго общества, которое съ большою охотою предоставляетъ мѣста учительницъ въ народныхъ школахъ бывшимъ воспитанницамъ Епархіальнаго училища, не смотря на то, что на эти мѣста находится много кандидатовъ и кандидатокъ изъ учительскихъ семинарій и женскихъ гимназій. Послѣ того однимъ изъ преподавателей училища В. М. Покровскимъ было сказано отъ лица всѣхъ наставниковъ слѣдующее:

Ваше Высокопреосвященство!

Позвольте мнѣ прежде всего поздравить Васъ съ Монаршею милостію, какъ заслуженною наградою за Ваши многоплодные труды, а вмѣстѣ съ тѣмъ сказать нѣсколько словъ отъ имени воспитателей здѣшняго заведенія. Въ отношеніяхъ своихъ къ воспитателямъ Вы были всегдашнимъ доброжелателемъ, всегда готовымъ желать и дѣлать имъ добро и только одно добро. Вы были неизмѣннымъ покровителемъ и защитникомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было Вамъ дать о насъ, о нашей дѣятельности кому слѣдуетъ свой отзывъ. Вы являлись миротворцемъ всюду гдѣ возникали какого либо рода препирательства ко вреду дѣла и самихъ спорящихъ лицъ. А всего болѣе въ Васъ выразился самый снисходительный и довѣрчивый начальникъ, потому что Вы предоставили намъ полную законную свободу дѣйствій въ отправленіи нашихъ обязанностей, довѣряя намъ

—образу нашихъ мыслей и дѣйствій важное дѣло воспитанія молодаго поколѣнія. Все это служило, можно смѣло сказать, ко благу дѣла, довѣріе съ одной стороны устанавливало довѣріе въ другой и снисходительность съ одной стороны вызывала глубокое уваженіе во второй; а довѣріе, снисхожденіе и уваженіе лучшая гарантія успѣха дѣла. Всѣмъ этимъ заведеніе и мы воспитатели обязаны исключительно Вамъ однимъ, а потому я позволяю себѣ отъ лица всѣхъ преподавателей выразить Вамъ глубокую признательность и пожелать продолженія Вашей дорогой жизни.

Отъ лица воспитательницъ училища старшею изъ нихъ С. И. Громовою была выражена благодарность Его Преосвященству за сочувствіе и поддержку дѣлу женскаго образованія. По окончаніи завтрака Преосвященный предъ отъѣздомъ посѣтилъ училищную больницу, благословивъ находившихся тамъ больныхъ воспитанницъ и затѣмъ уѣхалъ изъ училища сопровождаемый непритворными слезами воспитанницъ училища. Послѣднее прощаніе происходило уже на училищномъ дворѣ, куда вышли огромною толпою всѣ воспитанницы училища и пропѣли тамъ отъѣзжавшему Архипастырю «многая лѣта».

Прощаніе Высокопреосвященнѣйшаго Тихона съ Саратовскою духовною семинаріею и мужскимъ духовнымъ училищемъ.

Саратовская духовная семинарія въ настоящемъ своемъ помѣщеніи не имѣетъ своего храма и воспитанники ея, а также и ученики мужскаго духовнаго училища ходятъ къ службамъ церковнымъ въ ближайшіе приходскіе церкви. Вслѣдствіе этого воспитанники мужскихъ епархіальныхъ Саратовскихъ училищъ лишены были утѣшенія принять послѣднее благословеніе своего бывшаго архипастыря за богослуженіемъ въ своей церкви какъ

это было въ епархіальномъ женскомъ училищѣ (*). Но Высокопреосвященный выразилъ намѣреніе непремѣнно прежде своего отбытія посѣтить еще разъ семинарію, чтобы если и не въ ея церкви, то все же въ ея стѣнахъ проститься съ учащимися и учащими, обѣщавъ тогда же заѣхать проститься и въ духовное училище. Такимъ днемъ прощанія съ семинаріею и духовнымъ училищемъ назначено было отъ Высокопреосвященнѣйшаго 10 апрѣля,— суббота на канунѣ послѣдняго Его служенія въ Каѳедральномъ соборѣ. Около 12 часовъ Архіепископъ встрѣченъ былъ при своемъ вступленіи въ семинарію пѣніемъ всею массою семинарскихъ воспитанниковъ такъ называемаго входнаго стиха: Отъ востокъ солнца до западъ...

Архипастырь благословилъ встрѣтившихъ его здѣсь начальствующихъ заведенія, преподавателей и другихъ служащихъ лицъ и преподалъ свое общее святительское благословеніе всѣмъ воспитанникамъ, на что вся масса ихъ отвѣтствовала обычнымъ благожеланіемъ: *Исполла эти деспота!* т. е. многая лѣта Владыко! Тогда одинъ изъ воспитанниковъ старшаго класса **), отъ лица всѣхъ воспитанниковъ заведенія съ большимъ чувствомъ произнесъ слѣдующую рѣчь,

Ваше Высокопреосвященство!

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Мы—духовные воспитанники — и не умѣемъ и какъ то совѣстимся высказывать наши чувства, но чувства благодарности не позволяютъ намъ въ минуту разлуки съ Вами остаться безмолвными. Позвольте, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, высказать нѣсколько словъ признательности, не только отъ себя, но и за нашихъ отцевъ и братьевъ—чувства которыхъ намъ извѣстнѣе чѣмъ кому либо другому. Въ домахъ нашихъ отцовъ слушая ихъ раз-

(*) По желанію Высокопреосвященнаго, воспитанники семинаріи и училища приглашены были къ послѣднему Его служенію и прощанію съ паствою въ каѳедральный соборъ въ Воскресенье 11 апрѣля.

(**) П. Бѣляевъ.

сказы, и въ разговорахъ съ нашими предшественниками, вышедшими изъ стѣнъ этого заведенія и удостоившимися уже посвященія отъ руки Вашей на служеніе церкви, отъ души вмѣстѣ съ ними благословляли мы Васъ за все духовенство нашей епархіи родственное намъ по плоти и по духу; и его служебные труды и его житейскія заботы, и невзгоды его жизни всегда находили сочувствіе въ любвеобильномъ сердцѣ Вашего Высокопреосвященства. Приближаемся и мы къ концу нашего воспитанія и обученія; невольно и мы задумывались уже о своей будущности. Въ этихъ заботливыхъ думахъ, мы уже начинали было радоваться, что въ предстоящемъ намъ служеніи будемъ имѣть Архипастыремъ Ваше Высокопреосвященство. Какъ вдругъ, къ великому нашему прискорбію разнеслась вѣсть о призваніи Вашемъ на служеніе церкви въ иномъ краѣ, и намъ не пришлось воспріять благодать пастырства отъ Архипастырской десницы Вашего Высокопреосвященства. Богъ судилъ иначе! Ввѣряемъ свою будущую судьбу Его провидѣнію, повторяя себѣ, что все что ни дѣлается къ нашему же благу. Но при мысли о Вашемъ удаленіи отъ насъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, съ особенною ясностію возникаетъ въ памяти все то добро, которое такъ обильно изливалось Господомъ, чрезъ благостное сердце Ваше, на насъ и на отцовъ нашихъ. Мы уже можемъ понимать, что провожаемъ въ лицѣ Вашемъ такого отца, который всегда расположенъ былъ требованія строгаго закона подчинять высшимъ требованіямъ любви, милости и снисхожденія; въ лицѣ Вашемъ мы лишаемся Архипастыря, который самъ извѣдалъ нѣкогда тягость предстоящаго намъ служенія и потому особенно сочувствовалъ и соболѣзновалъ всѣмъ нуждамъ приходскаго пастырства; изыскивалъ всѣ средства, какъ бы доставить ему безбѣдную жизнь и обезпеченное положеніе.... Всего этого, съ отбытіемъ Вашимъ отъ насъ, лишаются наши отцы и старшія братія, лишаемся и мы,—готовящіеся,—кто чрезъ нѣсколько лѣтъ, кто чрезъ годъ, кто чрезъ три мѣсяца выдти изъ

этого заведенія. Можемъ ли же мы не жалѣть, что насъ не привелъ Богъ окончить наше обученіе и начать служеніе церкви подъ осѣненіемъ Вашего Высокопреосвященства! Именованіе «милостиваго архипастыря и отца» не—было только почетнымъ титуломъ, когда мы, въ своихъ прошеніяхъ, обращались съ нимъ къ Вамъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка! Когда Вы являлись къ намъ даже какъ судія нашихъ успѣховъ въ концѣ учебнаго года, мы считали счастливымъ тотъ классъ, которому выпадало на долю подвергаться испытанію въ присутствіи милостиваго Архипастыря и Отца. Теперь намъ останутся только молитвы Ваши, въ которыхъ,—мы увѣрены,—никогда не забудете и насъ по своей отеческой любви. Утѣшаемъ себя мыслію, что разъ возникшее духовное отчество и сыновство не можетъ быть уничтожено ни пространствомъ, ни временемъ,—и въ чувствѣ сыновней почтительной любви испрашиваемъ у Васъ, Высокопреосвященнѣйшій, отеческаго всѣмъ намъ благословенія на начинающуюся для насъ жизнь, вѣруя, что *благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ*.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь Высокопреосвященный благодарилъ воспитанниковъ что они въ теченіе девятилѣтняго почти управленія Его епархіею постоянно радовали Его своимъ добрымъ поведеніемъ, никогда почти (за исключеніемъ весьма немногихъ случаевъ) не давая ему повода къ огорченію. Какъ на утѣшительное послѣдствіе ихъ добраго поведенія архипастырь указалъ на то что съ семинаріи снято было столь долго тяготѣвшее недовѣріе высшаго правительства къ благонадежности ея воспитанниковъ. Послѣ этого Высокопреосвященный милостиво изъявилъ свое согласіе послушать въ послѣдній разъ пѣніе воспитанниковъ и еще въ первый разъ послушать результаты ихъ упражненій въ инструментальной музыкѣ, обученіе которой началось только съ нынѣшняго учебнаго года. Воспитанники пропѣли съ акомпаниментами скрипокъ, альта, віолончели и фисгармоніи гимнъ «Коль сла-

венъ нашъ Господь въ Сіонѣ», затѣмъ тотъ же маленькій оркестръ сыгралъ безъ пѣнія одну музыкальную пьесу, а закончились эти музыкальные опыты пѣніемъ народнаго гимна, опять съ акомпаниментомъ струнныхъ иструментовъ и фисгармоники. Затѣмъ Высокопреосвященный сталъ прощаться съ воспитанниками, начиная съ младшаго класса; каждаго благословлялъ, цаловалъ, каждому вручилъ въ благословеніе и на память крестикъ или образокъ. Воспитанники въ это время пѣли пасхальные пѣсни. Изъ семинаріи перешелъ Владыка въ духовное училище, (помѣщающееся на другой, смежной съ семинаріею сторонѣ, той же Старособорной и Гостинодворской площади, такъ что отъ семинаріи до училища саженъ 30 разстоянія). И тамъ простился онъ точно также со всѣми воспитанниками, а преподавателямъ и воспитателямъ вручилъ на память каждому свои фотографическіе портреты и затѣмъ возвратился въ семинарію, гдѣ корпорація преподавателей предложила своему бывшему архипастырю скромный завтракъ. Здѣсь въ непринужденной задушевной бесѣдѣ, чуждой всякой оффиціальности, чѣмъ всегда отличались отношенія бывшаго нашего архипастыря къ его подчиненнымъ, высказаны были, съ прощальнымъ бокаломъ въ рукахъ, различныя мысли вызванныя предстоящею разлукою съ любимымъ начальникомъ. Началъ ректоръ семинаріи. Помянувъ недавнее прощанье съ владыкою Епархіальнаго училища, искреннія слезы воспитанницъ, растрогавшія и всѣхъ присутствовавшихъ ректоръ замѣтилъ, что постороннимъ незнакомымъ съ нашими духовно-учебными заведеніями лицамъ и настоящее прощаніе съ Владыкою семинарскихъ воспитанниковъ могло бы подать поводъ къ сравненіямъ невыгоднымъ для семинаріи. Но, продолжалъ ректоръ, онъ убѣжденъ, что отъ всѣхъ дѣйствительно понимающихъ дѣло обвиненія семинаріи въ сравнительной холодности къ оставляющему ее архипастырю также должны быть далеки какъ и высказывающіеся иногда

въ обществѣ мысли, будто бы наши архипастыри любятъ свои епархіальныя училища предпочтительно предъ семинаріями. Между той и другой любовью разность та же, говорилъ ректоръ, что между любовью отца къ своей маленькой дочкѣ и къ взрослому сыну. Первая любовь, безъ сомнѣнія нѣжнѣе, но это не значитъ чтобы вторая была слабѣе и меньше. Трогательны слезы дѣвочекъ, продолжалъ онъ, утѣшительно видѣть ихъ успѣхи, умилительно смотрѣть на ихъ невинныя дѣтскія игры, но я увѣренъ что самыя серьезныя заботы, самыя глубокія думы архипастыря были о его врослыхъ сынахъ—тѣ заботы и думы, которыя соединялись съ заботами и думами о днѣ, когда архипастырю предстоитъ сказать: *се азъ и дѣти яже ми даде Богъ* — вотъ рукоположенные мною нѣкогда пастыри! а вотъ приготовлявшіе ихъ къ пастырству воспитатели! Высокопреосвященный отвѣтствовалъ, что самые уставы духовно-учебныхъ заведеній опредѣляютъ отчасти эту разность въ отношеніяхъ епархіальныхъ архіереевъ къ духовнымъ семинаріямъ и къ епархіальнымъ училищамъ, предоставляя архіерею по отношенію къ первымъ почти только одно общее наблюденіе за теченіемъ ихъ жизни. А при этомъ наблюденіи, продолжалъ архипастырь, мнѣ оставалось только радоваться и благодарить, видя что развитіе внутренней жизни заведенія совершалось правильно и уставъ, опредѣляющій ея теченіе исполнялся не только въ духѣ но и по самой буквѣ. Ректоръ закончилъ выраженіемъ благодарности архипастырю за то, что не смотря на это какъ бы нѣкоторое отдаленіе, въ какомъ поставлены семинаріи отъ епархіальнаго архіерея новыми уставами, сравнительно съ дореформеннымъ временемъ, Саратовская семинарія въ архипастырство Преосвященнаго Тихона никогда не чувствовала себя состоящею въ отчужденіи отъ своего архипастыря. Затѣмъ одинъ изъ преподавателей семинаріи В. М. Покровскій отъ лица всѣхъ преподавателей высказалъ Высокопреосвященному задушевную признательность въ слѣдующихъ словахъ:

Ваше Высокопреосвященство!

Позвольте мнѣ сказать на прощанье нѣсколько искреннихъ словъ отъ лица всѣхъ преподавателей семинаріи. Могу утверждать, что отбытіе Ваше особенно тяжело отразится на насъ наставникахъ семинаріи и нами оно долго будетъ памятно за тѣ необыкновенно добрыя, искреннія и гуманныя ваши отношенія къ намъ. Одинаковость образованія епископовъ и преподавателей семинаріи вообще не всегда служитъ прочною гарантіей такихъ добрыхъ отношеній между ними. Только Ваше глубокое поминаніе духа времени и Ваша добрая душа могла воспреобладать надъ чувствомъ самоуслажденія высокою властью, свойственной епископу и установить такія добрыя отношенія, въ которыхъ и тѣни не было замѣтно того, что называется субординаціею, или иначе: «чинъ чина почитай». Въ своихъ отношеніяхъ къ намъ были Вы такъ просты, что мы имѣли во всякое время къ Вамъ доступъ и всегда встрѣчали самый любезный и искренній пріемъ. Вы довѣряли намъ, нашей опытности не только въ дѣлѣ воспитанія молодаго поколѣнія, но призвали насъ и къ воспитанію простого народа въ качествѣ членовъ открытаго Вами духовно-просвѣтительнаго союза, раздѣляя съ нами такимъ образомъ до нѣкоторой степени и дѣло своего учительства. Авторитетъ преподавателя семинаріи Вами всегда поддерживался высоко не только въ стѣнахъ этого заведенія предъ нашими воспитанниками, но и за порогомъ его—въ обществѣ. За то и мы всегда были довѣрчивы къ Вамъ и въ присутствіи Вашего Высокопреосвященства не испытывали ни страха, ни смущенія и никакого другаго чувства, кромѣ чувства достодолжнаго уваженія къ Вамъ. А потому теперь позволяю себѣ выразить Вамъ отъ лица всѣхъ преподавателей нашу глубокую благодарность за Ваши истинно добрыя къ намъ отношенія и отъ души пожелать Вамъ многихъ лѣтъ.

Архипастырь съ тѣмъ необычайнымъ смиреніемъ, которое какъ самоцвѣтные камни сіяетъ и украшаетъ его

прощальныя рѣчи къ Саратовской паствѣ, и на это отвѣчалъ, что онъ въ каждомъ изъ преподавателей семинаріи видѣлъ специіалиста своего дѣла, которому какія либо указанія въ его специіальности отъ Епархіальнаго архіерея, какъ главнаго начальника семинаріи, были бы даже неумѣстны и благодарилъ корпорацію семинарскихъ преподавателей за усердное и ревностное исполненіе ими своихъ обязанностей. Заключительное слово отъ лица семинарской корпораціи къ Высокопреосвященному принадлежало преподавателю практическихъ богословскихъ наукъ въ семинаріи о. архимандриту Евсевію. Вотъ эта рѣчь записанная и обязательно сообщенная намъ самимъ о. архимандритомъ.

Ваше Высокопреосвященство!

Пользуясь особеннымъ попеченіемъ Вашимъ, не можемъ въ эти прощальные минуты, не высказать нашихъ мыслей и чувствъ. Ваше разлученіе съ нами, благостнѣйшій Архипастырь, производитъ въ насъ глубокое сожалѣніе, и разлученіе это—разлученіе, по истинѣ прискорбное. Вы глубоко носили насъ въ сердцѣ своемъ, еже жити и умрети, съ Саратовскою паствою. Духъ апостольской любви и мудрости Вашей проникалъ Ваши отношенія къ намъ. Вы можете, со всею справедливостію, сказать намъ съ Апостоломъ: «могуще въ тяготѣ быти, якоже Христови апостоли, быхомъ тиси посредѣ васъ, какъ кормилица нѣжно обходится съ дѣтьми своими, благоволихомъ подати вамъ не точію благовѣствованіе Божіе, но и души свои, зане же возлюблени бысте намъ» (1 Сол. 2 7, 8).

Такія любвеобильныя отношенія Ваши къ намъ и Саратовской паствѣ Вашей искренно заставляютъ сожалѣть о разлученіи Вашемъ съ нами. Среди нашего грустнаго настроенія, насъ утѣшаетъ то, что попеченіе свое о паствѣ и о духовномъ вертоградѣ нашемъ, достигшемъ, благодаря Вашей попечительности, возстановленія своихъ правъ, это попеченіе Вы довели до конца, такъ что можете сказать съ Апостоломъ: «се Азъ и дѣти, ихже далъ ми

есть Богъ». Семинарія Саратовская запишетъ на страницахъ своей исторіи періодъ Вашего управленія, какъ самый любезный, исполненный самыхъ пріятныхъ воспоминаній, къ которому наша мысль и чувство будетъ обращаться, какъ къ идеальному, счастливѣйшему періоду нашей духовно-учебной жизни. Для насъ дорого было пребываніе подъ крылами Вашей истинно отеческой благопопечительности и благоснисходительности къ намъ, Вашего Святительскаго благословенія, такъ благодатно осѣнявшаго и услаждавшаго насъ. Скоро напрасно будемъ искать Васъ посреди насъ; Вы будете отъ насъ далеко... Отнынѣ замолкнутъ звуки Вашихъ дивныхъ духовно-живительныхъ рѣчей для насъ, не раздаваться имъ опять съ просвѣтительной Саратовской каѳедры. По истинѣ мы можемъ назвать себя съ Апостоломъ осиротѣвшими, подобно малымъ дѣтямъ, подвергшимся преждевременному сиротству и ищущихъ своихъ родителей.

Но *Богу да повинется душа наша.* Мы утѣшаемся мыслію, что Царица Небесная отзываетъ Васъ въ свой избранный удѣлъ, о которомъ можно сказать словами Писанія: «и мѣсто ногъ Ея прославлю»; утѣшаемся, что небесный Пастыреначальникъ, ходящій посреди седми свѣтильниковъ златыхъ, призывая Васъ къ высшему служенію, какъ бы изрекаетъ Вамъ слово своего особеннаго благословенія: «побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ моемъ, яко же и Азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его». Вы побѣждали и здѣсь, служа красотѣ православія, а тамъ, на новомъ мѣстѣ служенія, Вамъ, какъ избранному орудію провидѣнія Божія, суждено проявлять высшимъ образомъ славу Божію. Мы утѣшаемся особеннымъ къ Вамъ довѣріемъ Августѣйшаго Монарха и высшаго церковнаго правительства, по которому Вы призываетесь быть оплотомъ православія и русской народности, на окраинѣ отечества нашего разноплеменной и разновѣрной вообще, и въ предѣлахъ ввѣренной Вамъ Архіепископской паствы въ особенности.

Есть еще одно мѣстное, но знаменательное обстоятельство. Тамъ, на границѣ Вашей Архіепископіи, святительствуетъ избиравшійся почти единодушно въ патріарха православныхъ австрійскихъ Сербовъ, могучій дѣятель православія и славный защитникъ его противъ всякаго разновѣрія, и вотъ Вы являетесь какъ-бы совмѣстнымъ, но столь-же славнымъ, сильнымъ и достойнымъ его содѣятелемъ. Намъ пріятно думать, что самая мѣстность, сближая Васъ съ главною русскою святынею, сближаетъ Васъ съ такимъ возвышеннымъ и высокимъ современнымъ дѣятелемъ православія, такъ родственнымъ Вашему возвышенному духу, такъ глубоко сочувствующему красотѣ вселенской христіанской истины. Такими думами и чувствами мы и одушевляемся, Владыко Святый, при горестномъ разлученіи нашемъ съ Вами, и молимъ Гооспода о продолженіи Вашей жизни на долгіе годы, и отъ всей души поемъ Вамъ «многая лѣта»!

Въ отвѣтъ на рѣчь о. Архимандрита, послѣ пропѣтія всѣми присутствующими многолѣтія Высокопреосвященному, Владыка высказалъ въ слѣдъ за тѣмъ свою благодарность наставникамъ за ихъ усердную службу. «Я всегда, сказалъ онъ, относился ко всѣмъ наставникамъ съ особеннымъ уваженіемъ, какъ спеціалистамъ своего предмета. Не находилъ нужнымъ дѣлать предложеній объ улучшеніи какой либо учебной части въ нашей Семинарію Не видѣлъ ни какихъ уклоненій отъ устава; не только отъ духа, но и отъ буквы. Все дѣло шло правильно, прекрасно, и я радовался дѣятельности наставниковъ. Надѣюсь, что такъ будетъ и въ послѣующее время. Еще разъ благодарю васъ всѣхъ».

Одаривъ и въ семинаріи всѣхъ участниковъ этого скромнаго прощальнаго собранія семинарской семьи своими портретами, Высокопреосвященный преподалъ семинаріи въ лицѣ ея представителей еще разъ свое благословеніе и распростился съ нею провожаемый всею семинарскою корпораціею до самой кареты.

Прощаніе Высокопреосвященнаго Тихона съ Саратовскимъ городскимъ духовенствомъ.

Саратовское городское духовенство, испросивъ соизволеніе Его Высокопреосвященства, 8-го апрѣля, въ полномъ представительствѣ—протоіереевъ и священниковъ, собралось къ 2-мъ часамъ для прощальной бесѣды и обѣда въ зало Преосвященнаго. Ровно въ 2 часа Архипастырь вышелъ изъ внутреннихъ покоевъ и, благословивъ собравшихся, пригласилъ за собою въ гостинную. —Въ это время мѣстный благочинный протоіерей Соколовъ поднесъ отъ духовенства г. Саратова Высокопреосвященному серебряно-позлащенную икону Спасителя, какъ выраженіе и память глубоко-благодарныхъ чувствъ и залогъ молитвеннаго единенія. Истово осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, Архипастырь приложился къ иконѣ и благодарилъ духовенство. Одновременно съ тѣмъ Архипастырю предложены были большія фотографическія группы соборянъ (служащаго духовенства) и персонала присутствія консисторіи. — Преосвященный благодарилъ въ искренне-сердечныхъ выраженіяхъ. Началась бесѣда. Высокопреосвященный сообщилъ нѣсколько этнографическихъ и статистическихъ свѣдѣній о мѣстѣ предстоящаго ему служенія.—Пока происходили бесѣды, сервированъ былъ обѣденный столъ на 45 кувертовъ (*). Когда было все готово къ обѣду, Высокопреосвященный былъ приглашенъ благословить трапезу. Во время обѣда хоръ пѣвчихъ исполнилъ нѣсколько духовныхъ концертовъ. Наступили тосты. Первый тостъ о здравіи Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича провозгласилъ Высокопреосвященный. Отвѣтомъ на него было исполненіе гимна. Боже Царя храни! 2-й тостъ о благоденствіи Св. Синода провозглашенъ былъ о. архимандритомъ. — 3-й тостъ въ честь Высокопреосвященнаго

(*) Обѣдъ былъ устроенъ участвовавшимъ въ ономъ городскимъ духовенствомъ.

Тихона, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго, предложенъ былъ старшимъ представителемъ всего епархіальнаго духсвенства — каѳедральнымъ протоіереемъ М. С. Воронцевымъ. Когда стихли звуки торжественно-единодушнаго многолѣтія, благочинный протоіерей М. А. Соколовъ произнесъ слѣдующую рѣчь.

Ваше Высокопреосвященство!

Совокупнымъ дѣйствіемъ воли и власти священноначальственной и самодержавной, 6-го прошлаго марта, Вы возведены въ высшій святительскій санъ и призваны на новое мѣсто священнослуженія къ управленію Волынскою епархіей. Преклоняясь благоговѣйно предъ указаніями воли Божіей — воли и власти Св. Синода и Августѣйшаго Нашего Монарха, духовенство г. Саратова, а въ лицѣ его — и всей Саратовской епархіи, торжественно радуется возвышенію Вашего достоинства и вмѣстѣ глубоко сожалѣетъ о наступающей разлукѣ съ Вами, благостнѣйшій архипастырь! Святительское служеніе Ваше Саратовской епархіи, продолжавшееся около девяти лѣтъ, оставляетъ въ насъ навсегда благодарныя и самыя свѣтлыя воспоминанія. Въ этотъ сравнительно короткій періодъ времени управленія Вашего нашею епархіей не одни только мы — руководимые и пасомые просвѣщались, радовались и утѣшались Вашимъ могучимъ церковнымъ словомъ, Вашими неусыпными трудами въ просвѣщеніи и дѣланіи истинно-христіанскаго добра, но и оттдаленныя окраины нашего отечества и центры нашего просвѣщенія духовно сорадовались съ нами достойнѣйшему воздѣлыванію Вертограда Божія — на нивѣ Саратовской епархіи. — Для насъ — ближайшихъ свидѣтелей вашихъ трудовъ и дѣятельности на пользу епархіи. — Вы были истиннымъ свѣточемъ и благостнѣйшимъ архипастыремъ. Въ тяжело мрачныя времена пережитыхъ нами событій, — тяжкихъ дней Русско-Турецкой войны, взвѣянныхъ ужасовъ Ветлянской чумы, — народнаго бездолья и голода, — отечественной скорби и безъисходнаго позора въ мученической кончинѣ Царя-Освободителя, — поражаемые и подав-

ляемые силою проходившихъ событій—мы слышали съ высоты нашей святительской каѳедры величаво трогательныя рѣчи, низводившія намъ благодатное утѣшеніе, указывавшія средства къ борьбѣ, укрѣплявшія насъ въ перенесеніи несчастій....

Отъ слова переходили Вы къ дѣлу, непосредственно принимая ближайшее участіе въ поддержкѣ, развитіи и созданіи просвѣтительно-благотворительныхъ учрежденій споспѣшествующихъ жизни мѣстной церкви. Братство Св. Креста, основанное Вашимъ предшественникомъ—незабвеннымъ для епархіи—Высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ,—въ Ваше управленіе получаетъ дальнѣйшее развитіе въ учрежденіи разъѣздныхъ епархіальныхъ миссіонеровъ, въ основаніи сельскихъ окружно-благочинническихъ библіотекъ, въ открытіи и указаніи средствъ къ обезпеченію духовенства, служащаго въ бѣдныхъ раскольническихъ приходахъ. Затѣмъ по Вашему указанію и благословенію получаютъ полную организацію: епархіальный Духовно-просвѣтительный союзъ, безплатная столовая, неприкосновенный епархіальный и студенческій капиталы. Эти четыре учрежденія, основанныя при Васъ, становятся краеугольными камнями, на которыхъ воздвигнутъ навсегда памятникъ Вашего святительскаго служенія въ нашей епархіи. Мысленно представляя себѣ значеніе и дѣятельность этихъ учрежденій, уже испытанныхъ въ дѣлѣ, мы видимъ цѣлый сонмъ ревностныхъ учителей и учениковъ въ области христіанскаго просвѣщенія и вѣдѣнія, мы видимъ десятки и сотни лицъ бѣднаго, заштатнаго, сиротствующаго духовенства, получающаго значительное пособіе къ содержанію въ жизни изъ средствъ неприкосновеннаго и студенческаго капиталовъ, мы видимъ сотни, тысячи и десятки тысячъ бѣднаго мѣстнаго люда, питающагося даровою пищею изъ безплатной столовой. Мы видѣли и видимъ благодарныя слезы благодѣтельствуемыхъ сиротъ и бѣдныхъ, мы слышали и слышимъ молитвенныя благословенія просвѣщающихъ и просвѣщаемыхъ о имени Вашемъ—благостнѣйшій Святитель нашъ.

Благодарная память объ этихъ и многихъ другихъ сторонахъ дѣятельности Вашего Высокопреосвященства, о Вашей всегдашней привѣтливости, доступности, внимательности, снисходительности и благорасположенія къ каждому имѣвшему съ Вами частныя, дѣловыя, или служебныя отношенія, наполняя наши сердца глубокою признательностію, побуждаетъ насъ благоговѣйно хранить память о Васъ и вмѣстѣ выразить предъ Вами сыновнія, искреннія, молитвенныя благожеланія: да благословитъ Васъ и да благопоспѣшитъ Вамъ Небесный Пастыреначальникъ на новомъ мѣстѣ служенія Вашего; да сохранитъ Васъ въ мирѣ цѣла, честна, здрава, долгоденствующа и право правяща слово Его святой истины!.

Высокопреосвященный отвѣтилъ на это слѣдующею многознаменательною рѣчью.

Искренно благодарю Васъ (*) за тѣ чувства, которыя мнѣ высказаны были о. благочиннымъ. Но я немогу принять на себя всего того, что приписываютъ мнѣ. Я никогда не признавалъ и немогу признать за собою способностей организатора,—я вышелъ изъ среды бѣлаго духовенства и сталъ въ настоящее свое положеніе по семейнымъ моимъ обстоятельствамъ. Саратовская епархія была первою, гдѣ мнѣ пришлось испытать свои силы. Все что сдѣлано мною въ управленіе епархіею,—всему этому я много обязанъ усиліямъ и содѣйствію духовенства Саратовской епархіи. Всѣ учрежденія, о которыхъ изволилъ сказать о. Благочинный, основались и организовались при помощи и содѣйствіи духовенства. Духовенство Саратовское отличается талантливостію, предпріимчивостію, самодѣятельностію и отзывчивостію ко всему доброму. Это не я одинъ говорю, говорятъ и другіе. И я счастливымъ себя считаю, что мнѣ выпало на долю начать дѣятельность среди такого духовенства. Если бы спросили моего согласія на перемѣщеніе меня

(*) Текстъ рѣчи воспроизведенъ слышавшими съ приблизительною, но не дословною, точностію.

*

отсюда, я, поблагодаривъ за предложеніе, предпочелъ бы остаться здѣсь. Но вы знаете, что по обѣтамъ монашества я долженъ преимущественно повиноваться волѣ пославшихъ меня. Оставляя Васъ, я желалъ бы и на новомъ мѣстѣ своего служенія встрѣтить такое же духовенство, какое служило мнѣ здѣсь.—Всѣми силами моей души, призывая благословеніе Божіе на Саратовскую паству, желаю епархіальному духовенству дальнѣйшаго преуспѣянія.

Послѣ этихъ словъ Высокопреосвященнаго изъ среды присутствовашихъ—протоіерей г. Камышина П. И. Чудновскій, прибывшій нарочито въ Саратовъ проститься съ архипастыремъ, обратился къ Высокопреосвященному съ слѣдующею рѣчью:

Ваше Высокопреосвященство!

Я нарочито пріѣхалъ изъ Камышина, одного изъ уѣздныхъ городовъ, Саратовской епархіи, чтобы высказать предъ Вами тѣ чувства, какія всегда питала къ Вамъ Ваша Камышинская паства. И прежде всего Камышинская паства привѣтствуетъ В.—В—ство съ Архіепископскимъ достоинствомъ, хотя и желала бы чтобы таковое повышеніе Ваше въ іерархіи состоялось безъ перевода Вашего. Камышинская паства слишкомъ привыкла къ В. В—ству и полюбила Васъ полною христіанскою любовію, какъ своего отца. Въ теченіе 9 лѣтъ Вашего управленія Сар. епархіею не приходило иноднаго года, чтобы Камышинъ не видѣлъ Васъ у себя, по крайней мѣрѣ одинъ разъ; бывали нерѣдкіе годы, когда мы видали Васъ у себя по два по три раза въ году. Говорятъ, что архіерейскія посѣщенія епархій тяжелы для послѣднихъ. Мы не знаемъ, мы не видали, какъ это бываетъ не у насъ. Каждое Ваше посѣщеніе было свѣтлымъ праздникомъ для всѣхъ—и духовенства и общества. В. В—ство, Вы были сами свидѣтели, и мы свидѣтели, и мы свидѣтельствуемъ въ настоящую минуту, съ какимъ неподдѣльнымъ восторгомъ, съ какою искреннею любовію въ каждое Ваше посѣщеніе духовенство и

народъ встрѣчаютъ Васъ, какъ всѣ тѣснились принять отъ Васъ архипастырское благословеніе, услышать отъ Васъ благовѣствованіе мира и любви, посмотрѣть на благолѣпное Ваше священнослуженіе, какъ наперерывъ всѣ желали принять Васъ въ своемъ домѣ и какъ завидовали тому, у кого угодно было Вамъ избирать себѣ квартиру. Это счастіе, по большей части выпадало на мою долю. Мою скромную квартиру Вы предпочитали богатымъ и обширнымъ помѣщеніямъ именитыхъ гражданъ. Ваше внимательное, всегда исполненное отеческой любви, отношеніе къ духовенству ободряло его, возвышало его духъ и поднимало значеніе его среди Общества. Такое отношеніе Ваше никогда не забудется духовенствомъ. Духовенство г. Камышина никогда не забудетъ, что благодаря Вашимъ указаніямъ и Вашему содѣйствію, положено начало устройству церковныхъ домовъ для Камышинскаго духовенства. Все духовенство Камышинскаго училищнаго округа будетъ всегда съ благодарностію вспоминать Ваши заботы по устройству общежитія при Камышинскомъ духовномъ училищѣ и особенно церкви при немъ. Камышинская паства Ваша не забудетъ послѣдняго священнаго служенія Вашего въ Камышинѣ, бывшаго въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго года, когда, не смотря на удручающую Васъ болѣзнь, Вы положили первый камень въ основаніе церкви и колокольни, устрояемыхъ при Вознесенскомъ соборѣ, въ молитвенное памятованіе въ Бозѣ почившаго Царя-Благодѣтеля Россіи Александра Николаевича. Камышинское духовенство и тамошній православный народъ съ грустью прощаются съ Вами—Владыко! Но горечь разставанія нѣсколько услаждается твердою увѣренностію, что Камышинская паства будетъ всегда поминаться въ Вашихъ святительскихъ молитвахъ, предъ престоломъ Всевышняго. Съ своей же стороны, пожелавъ В. В—ству, благополучнаго пути къ мѣсту новаго Вашего служенія, мы будемъ всегда молить Господа, да даруетъ Онъ Вамъ силу и крѣпость въ дѣлѣ Вашего служенія и прод-

литъ Вашу жизнь въ добромъ здравьи на многія лѣта.

Выслушавши это привѣтствіе, Высокопреосвященный просилъ передать Камышинцамъ Его искреннюю благодарность за привѣтъ, радушіе и любовь, которыя видѣлъ онъ всегда въ Камышинѣ со стороны жителей во время посѣщенія имъ этого города...

Обѣдъ окончился. По молитвѣ всѣ встали изъ за стола и подходили къ благословенію Архипастыря. Въ этотъ моментъ протоіерей І. В. Любомудровъ, принявъ благословеніе, привлекъ общее вниманіе слѣдующими трогательными словами къ Архипастырю.

Ваше Высокопреосвященство!

Скоро настанетъ для насъ сколько неизбѣжный, столько же и не желаемый день разлуки съ тобою. Скоро придется намъ житъ только воспоминаніями о тебѣ. Но, какъ бы ни были отрадны и живущи эти воспоминанія, время возьметъ свое: пройдетъ пора и имъ... Поэтому, въ настоящія прощальныя минуты, когда и умъ и сердце всецѣло заняты тобою и преисполнены чувствами къ тебѣ, естественно желаніе безавѣтно высказаться предъ тобою, обожаемый нами Архипастырь.

Вотъ и еще разъ собрались мы около тебя, какъ горячо любящіе и нѣжно тобою любимые дѣти! но *еще мало время*, и мы не узримъ тебя... Тяжела наша разлука съ тобою, добрый нашъ отецъ! Намъ хотѣлось бы долго, долго жить съ тобою. Твои истинно отеческія отношенія къ намъ приковали наши сердца къ тебѣ. Намъ хотѣлось бы сказать *облязи съ нами, яко приклонился есть день* твоей жизни; но, увы! желанія наши не сбыточны: добрый нашъ Архипастырь отъ насъ удаляется, насъ оставляетъ.

У меня въ настоящую минуту нѣтъ ни силъ, ни умѣнья передать то, что чувствуется на душѣ.... Всѣ мы видѣли въ тебѣ добраго отца, кроткаго Архипастыря, покровителя и благодѣтеля безпріютныхъ сиротъ. Всѣ твои намѣренія, желанія и дѣйствія; всѣ твои труды и заботы о насъ имѣли единственною цѣлію—наше благо,

наше счастіе. Хорошо намъ жилось за тобою! Но видно настала пора другимъ утѣшаться тобою и *радоваться о твоемъ свѣтеніи*. Видно свѣтильнику нашему судилъ Богъ сіять въ другомъ мѣстѣ, на другихъ изливать свой свѣтъ и теплоту, коими имѣли мы счастье пользоваться въ продолженіи почти девятилѣтняго твоего пребыванія съ нами.

Но сердце сердцу вѣсть подаетъ. Чувствуемъ что и тебѣ нелегко разставаться съ нами, ибо вѣдаемъ, что ты, какъ отецъ любилъ и охранялъ паству твою. Но да будетъ на все св. воля Божія! Отъ лица Господа ты не разъ изрекалъ намъ глаголъ сей. И мы не смѣемъ прекать судьбамъ Божіимъ. Просимъ вѣрить, что пространство, отдѣляющее насъ отъ тебя, не разлучитъ сердецъ нашихъ, тебѣ преданныхъ. Мы и въ далекѣ будемъ радоваться о твоемъ благоденствіи, и съ искреннею признательностію воспоминать дорогое для насъ имя твое. А теперь молимъ Господа—да благословитъ онъ и управитъ путь твой въ мирѣ, и *да сохранитъ тебя отъ всякаго зла!*

Ты же, милостивѣйшій нашъ Архипастырь, благослови насъ, съ обычною тебѣ отеческою любовію, святительскимъ благословеніемъ, *да*, при твоихъ къ намъ благожеланіяхъ и молитвахъ, *будетъ и пребудетъ съ нами благословеніе Господне*, и прости, прости намъ все, что когда либо огорчало твою, преисполненную къ намъ отеческой любви душу!

Преосвященный сердечно благодарилъ о. протоіерея за выраженныя имъ чувства.—Благословляя присутствовавшихъ и выслушивая задушевно высказываемыя благодарности отъ каждаго изъ подходившихъ, Высокопреосвященный пригласилъ о.о. окружившихъ его въ гостинную и здѣсь, вручая на память каждому свою фотографическую карточку, благословилъ и *далъ цѣлованіе* прощавшимся...

РѢЧЪ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ЭКОНОМОМЪ САРАТОВСКАГО АРХІЕРЕЙСКАГО ДОМА, СВЯЩЕННИКОМЪ ВАСИЛІЕМЪ ОРЛОВЫМЪ, ОТЪ ЛИЦА БРАТІИ КРЕСТОВОЙ ЦЕРКВИ, 18 АПРѢЛЯ 1882 ГОДА, ПОСЛѢ ЛИТУРГІИ ВЪ ПОСЛѢДНІЙ РАЗЪ СОВЕРШЕННОЙ ВЪ КРЕСТОВОЙ ЦЕРКВИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ ТИХОНОМЪ, БЫВШИМЪ ЕПИСКОПОМЪ САРАТОВСКИМЪ.

Ваше Высокопреосвященство!

Бывши непосредственнымъ свидѣтелемъ высказанныхъ Вамъ отъ многихъ лицъ и учрежденій—чувствъ истинной преданности и почтительности, бывши свидѣтелемъ высказанныхъ такихъ чувствъ, которые незамедлили осуществиться и на дѣлѣ—въ принесеніи Господу Богу моленій о сохраненіи здравія и дарованія долгодѣйствія Вашему Высокопреосвященству; бывши свидѣтелемъ и горячихъ слезъ, пролитыхъ и теперь проливаемыхъ пасомыми при разлукѣ съ Вами; бывши свидѣтелемъ всего этого—за непростительный грѣхъ почелъ бы я, чтобы не высказать нѣсколькихъ благожеланій и отъ сего Вашего бывшаго обиталища и отъ братіи Крестовой церкви, непосредственнымъ и близкимъ Начальникомъ которой Вы состояли. Что-же мнѣ сказать въ настоящій разъ и по настоящему случаю? Начну съ того, чѣмъ кончили свое слово ораторы, прежде меня недостойнаго, говорившіе къ Вашему Высокопреосвященству.

Послѣднія ихъ слова, насколько могу припомнить, были таковые: пожелаемъ нашему бывшему Архипастырю Высокопреосвященному Тихону здравія, благополучія и долгоденствія, и эти свои слова и благожеланія тотчасъ исполняли на дѣлѣ, вознося предъ престоломъ Всевышняго мольбы объ особѣ Вашего Высокопреосвященства. Вникая глубже въ смыслъ ихъ словъ и анализируя пристальнѣе ихъ дѣйствія—спрашиваешь самого себя: что-же заставило всѣхъ Вами управляемыхъ и пастырей и пасомыхъ придти къ такому именно заключенію, отъ чего прощанье и разставанье ихъ съ Вами не простое,

формальное, ограничивающееся однимъ черствымъ, сухимъ, хотя и почетнымъ, поклономъ, какъ водится во многихъ и многихъ учрежденіяхъ между начальствующими и подчиненными? Придти къ такому заключенію заставило ихъ вотъ что: благоразумно-справедливое и истинно-отеческое отношеніе Ваше ко всѣмъ, Вами управляемымъ —пасомымъ. И въ самомъ дѣлѣ: возможно частое посѣщеніе Вами и пастырей и пасомыхъ, не только живущихъ въ семъ городѣ но и по всей нашей обширной епархіи; при посѣщеніи ихъ—простое, отеческое доступное обращеніе; при личномъ объясненіи сердечное сочувствіе къ духовнымъ потребностямъ пасомыхъ и матеріальнымъ нуждамъ пастырей и искреннее желаніе облегчить участь какъ тѣхъ, такъ и другихъ, въ предѣлахъ возможности; постоянное памятованіе и удовлетвореніе умственнымъ и нравственнымъ потребностямъ пасомыхъ не только въ предѣлахъ существующихъ на сей предметъ узаконеній, но и несравненно больше сего,—давая начало существованію и такимъ учрежденіямъ, каковыхъ доселѣ не было и обязательное заведеніе которыхъ отнынѣ вмѣнено въ обязанность и начальникамъ всѣхъ прочихъ епархій. Да, имѣть у себя подобнаго начальника насколько пріятно и желательно, настолько же и разставаться съ такимъ начальникомъ грустно, тяжело, жалко; а потому и естественно со стороны пасомыхъ нетолько желать такому начальнику здравія, благополучія но и молить ему долго—долго—долгоденствія. Обращаясь ближе къ кругу Вами завѣдываемому ко братіи Крестовой церкви, я долженъ свидѣтельствовать предъ Вами, что и мы не могли и не можемъ относиться къ тебѣ, нашему возлюбленному Начальнику, иначе—какъ съ чувствомъ глубокой благодарности за твою любовь и память о насъ и твою снисходительность къ намъ; съ чувствомъ высокаго благоговѣнія къ твоей свѣтлой, высоко-человѣчной личности; и съ чувствомъ молитвеннаго обращенія къ Царицѣ Небесной,—которой ты въ этомъ Храмѣ девять лѣтъ не лѣностно и не устан-

но служилъ и которой ты на мѣстѣ новомъ имѣешь служить,—о дарованіи тебѣ долгихъ, долгихъ дней на землѣ.

Но все это о прошедшемъ, что же съ нами станется въ будущемъ? Вѣруемъ и надѣемся, что дѣла твоего пастырства на Саратовской каѳедрѣ иныя воздѣланныя и возращенныя, а иныя вновь насажденныя и тобою возлѣлеянныя и впредь не пойдутъ къ упадку; Вашъ непосредственный преемникъ, о которомъ Вы изволили отзываться въ такихъ лестныхъ выраженіяхъ, можетъ быть самымъ вѣрнымъ намъ тому залогомъ. Помоги ему Господи! Обращаясь еще разъ къ тебѣ, разстающійся съ нами, нашъ Архипастырь, мы неложно думаемъ но во очію видимъ, что звѣзда твоего служенія на небосклонѣ Россійской церкви поднимается все выше и выше, блескъ отъ нея становится все ярче и ярче, лучи отъ нея испускаемые распространяются все шире и шире, а по этому ты и возводишься такъ высоко по лѣствицѣ церковной іерархіи, а по этому тебѣ и ввѣряется управленіе обширною, древнею и знаменитою епархіею Волынскою; но можетъ быть, да и нѣтъ въ семъ ничего невѣроятнаго, что въ недалекомъ будущемъ тебѣ будетъ предстоять честь управлять не только одною какою либо епархіею, но и быть членомъ управленія церкви всероссійской. О, незабывай насъ, не оставляй насъ и оттуда своими совѣтами, наставленіями и вразумленіями. Заканчивая свое краткое, скудное и тебя недостойное слово я позволю себѣ привѣтствовать тебя, добрый нашъ Архипастырь, слѣдующими прекрасными словами, хотя давно сказанными, но отъ времени неутратившими ни силы ни прелести своего содержанія: «Ты солнце наше красное, ты бывшая радость нашихъ дней; О, свѣти же наше солнце, свѣти красное, успѣшно двигайся во всѣхъ твоихъ предпріятіяхъ, но къ закату дней твоихъ не спѣши».

Адресъ поднесенный Высокопреосвященнѣйшему Тихону духовенствомъ и гражданами г. Аткарска.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Добрѣйшій Архипастырь!

Въ минувшія восемь лѣтъ и восемь мѣсяцевъ Вашего управленія Саратовскою епархіею, духовенство и граждане города Аткарска нѣсколько разъ имѣли счастіе встрѣчать Васъ, принимать отъ Васъ святительское благословеніе, участвовать въ совершаемомъ Вами торжественномъ Богослуженіи и слушать Ваши дышащія сердечною теплотою и отличающіяся великою силою впечатлѣнія Архипастырскія поученія. Осмѣливаемся выразить наше искреннее признаніе въ томъ, что всѣ Ваши посѣщенія г. Аткарска составляли для него свѣтлыя празднества и что Ваше отечески-простое и доброе обхожденіе съ духовенствомъ и со всѣми пасомыми породило въ сердцахъ духовенства и гражданъ г. Аткарска самое высокое почтеніе къ Вашему сану и самую живую любовь къ Вашей человѣческой личности.

Въ настоящія минуты имѣемъ счастіе вседушевно привѣтствовать Васъ съ Монаршею милостію и просить Вашего святительскаго благословенія въ послѣдній разъ! Провожая Ваше Высокопреосвященство къ другому мѣсту служенія, осмѣливаемся увѣрить Васъ въ томъ, что высокочтимое имя Ваше долго — долго будетъ жить въ сердцахъ и въ устахъ обитателей г. Аткарска. Въ доказательство такого увѣренія, просимъ принять отъ насъ Св. Икону Богоматери, именуемую Одигитріею.

Да благопоспѣшитъ Христосъ Богъ нашъ, молитвами, Пресвятой Матери Своей, путь Вашъ, да сохранитъ Ваше драгоцѣнное здоровье и да укрѣпитъ силы Ваши къ служенію новой паствѣ Вашей на многія лѣта!

1882 г. Апрѣля 19 дня. г. Аткарскъ.

Подписи духовенства и гражданъ

(Сарат. Еп. Вѣд.)

Подражаніе Псалму 3-му.

О, Господи! зачѣмъ враждующихъ такъ много?
Возстали на меня, и злобно мнѣ рекутъ:
«Не ужъ ли хочешь ты надѣяться на Бога?
Спасенья въ Богѣ нѣтъ, и твой напрасный трудъ».
—Неправда ваша! Богъ заступникъ мой и радость,
Мое прибѣжище, блаженство и покой!—
Какая сила, власть, какая жизни сладость
Дерзнетъ соперничать съ Тобой, о Боже мой?!—
Усну ли ночью я,—мнѣ этотъ сонъ не страшенъ,—
Твоею силою воздвигнешь Ты меня,
Отъ всѣхъ враговъ моихъ съ Тобой я безопасенъ,
И дивно сохранитъ меня рука Твоя.
Возстань же, Господи, и будь Ты намъ спасенье;
Услышь мольбу Твоихъ смиреннѣйшихъ рабовъ,
И низпошли на насъ Твое благословенье,
Подъ ноги сокрушивъ всѣхъ яростныхъ враговъ.—

И. К.

Г. Нѣжинъ.

Итоги Саратовскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Въ 16 № «Саратовскихъ Епархіальн. Вѣдомостей» сего 1882 года напечатанъ отчетъ Саратовскаго Епарх. свѣчнаго завода со времени его открытія—съ мая 1866 года по 1 января 1882 года. Приведемъ изъ него *итоги*, краснорѣчиво свидѣтельствующіе о томъ, сколько пользы принесъ заводъ Саратовскому духовенству, въ дѣлѣ удовлетворенія епархіальныхъ нуждъ. Всего на заводѣ заготовлено восковыхъ свѣчей на 1589416 р. $66\frac{1}{2}$ коп., а продано свѣчей на 2252998 р. $43\frac{1}{2}$ коп. Чистой прибыли за всѣми расходами получено *454847 р* $82\frac{3}{4}$ *коп.* Эта прибыль употреблена так. образомъ: поступили въ собственный капиталъ завода 136680 р. $88\frac{1}{2}$ к., въ неприкосновенный капиталъ духовенства Саратовской епар-

хіи 20148 р. 88 к. и употреблено на епархіальныя нужды 298018 р. 6¼ коп. Главнѣйшія изъ нуждъ были: на постройку женскаго епарх. училища и дѣтскаго пріюта 39616 р. 74 к., на содержаніе этихъ учрежденій 214412 руб. 4 коп., на нужды Саратовской духовной Семинаріи 20870 р. 39¼ коп., миссіонерамъ Братства Св. Креста 10100 р, стипендіатамъ отъ духовенства въ Александровскомъ ремесленномъ училищѣ 4234 р. 91 к., въ пособіе Вольскому дух. училищу 3653 р. 85 к., Петровскому дух. училищу 1660 р, въ студенческій капиталъ 300 р., въ пособіе кончившимъ курсъ воспитанницамъ женскаго епарх. училища 1700 р., ученикамъ Семинаріи 225 р. и на другія нужды 1245 р. 13 к. За прошедшій 1881 годъ чистая прибыль равнялась 61232 р. 97 коп. и 1 пудъ свѣчей продавался по 29 р. 53¾ коп.

Лѣтопись текущихъ событій.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

О постепенной замѣнѣ подушной подати другими налогами.

Въ Бозѣ почившій Незабвенный Родитель Нашъ, Императоръ Александръ II, въ непрестанномъ попеченіи о народномъ благосостояніи, обративъ вниманіе на обременительность для податныхъ сословій подушной подати, повелѣлъ Министру Финансовъ приступить къ обсужденію предположеній объ отмѣнѣ сборовъ, взимаемыхъ въ пользу Государственнаго Казначейства по подушной системѣ, и объ изысканіи, для замѣны ихъ, другихъ источниковъ государственныхъ доходовъ.

По разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ составленныхъ нынѣ въ министерствѣ Финансовъ съ сею цѣлію предположеній, повелѣваемъ:

1. Начать замѣну подушной подати съ 1883 года и совершить сіе преобразованіе постепенно, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, по мѣрѣ изысканія новыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ, и

2. Прекратить, съ 1-го января 1883 года, взиманіе: а) подушнаго въ пользу казны сбора съ мѣщанъ; б) подушной подати съ приписанныхъ къ волостямъ безземельныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей (приложеніе къ статьѣ 147, примѣчаніе 2, Общаго Положенія о крестьянахъ 19 го февраля 1861 г.), и в) подушной подати съ крестьянъ, получившихъ отъ помѣщиковъ въ даръ четвертую часть высшаго или указнаго размѣра надѣла, на основаніи ст. 123 Великороссійскаго и ст. 116 Малороссійскаго мѣстныхъ Положеній.

Въ будущемъ 1883 году Министръ Финансовъ имѣетъ представить, чрезъ Государственный Совѣтъ, на Наше утвержденіе предположенія свои о порядкѣ постепенной отмѣны подушной подати съ прочихъ разрядовъ плательщиковъ, а также о тѣхъ источникахъ государственныхъ доходовъ, посредствомъ которыхъ могутъ быть возмѣщены Государственному Казначейству суммы, этою податью нынѣ доставляемыя.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Въ Петергофѣ,
18-го мая 1882 года.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ
Правительствующему Сенату.

I.

Министра внутреннихъ дѣлъ, члена государственнаго совѣта, Нашего генералъ-адъютанта, генерала отъ инфантеріи, графа *Игнатьева*—Всемилостивѣйше увольняемъ, согласно его прошенію, по болѣзни, отъ занимаемой имъ должности, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи генералъ-адъютанта.

II.

Президенту императорской академіи наукъ, члену государственнаго совѣта, сенатору, дѣйствительному тайному совѣтнику, графу *Толстому* — Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть

министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ президентомъ академіи, членомъ государственнаго совѣта и въ званіи сенатора.

На подлинныхъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Петергофъ. 30 мая 1882 г.

— *Русскія и татарскія школы въ казанской губерніи.*—Татарскаго населенія въ Казанской губерніи считается 453 тысячи человѣкъ, а православнаго 1 миліонъ 140 тысячъ, то-есть въ два съ половиной раза болѣе. Татары содержатъ свои школы на собственныя средства, не получая на это пособій ни отъ Правительства, ни отъ земства; а на православныя школы Правительство отпускаетъ значительныя суммы и земство расходуетъ 130 тысячъ рублей. Между тѣмъ общее число школъ какъ у Татаръ, такъ и у православныхъ жителей почти одинаково, а именно татарскихъ школъ числится около 500, а православныхъ —517. Изъ этого видно, что татарское населеніе болѣе остальнаго заботится о грамотности своихъ дѣтей, и дѣйствительно въ немъ почти всѣ мужчины знаютъ свою грамоту. При каждой мечети (молитвенный храмъ) непремѣнно есть школа (мектебе), въ которой непремѣнно учатся дѣти и богатыхъ и бѣдныхъ родителей.

— *Александръ Павловичъ Матвѣевъ.* (некрологъ).—Въ воскресенье, 23 мая, въ 9 часовъ утра, скончался отъ кровяного мозговаго удара заслуженный ординарный профессоръ университета Св. Владиміра тайный совѣтникъ Александръ Павловичъ Матвѣевъ, болѣе 40 лѣтъ посвятившій служенію наукѣ и воспитанію юношества. Покойный Александръ Павловичъ получилъ образованіе въ московскомъ университетѣ, по окончаніи котораго въ 1841 году занялъ каѳедру акушерства, и женскихъ и дѣтскихъ болѣзней въ университетѣ Св. Владиміра сначала въ качествѣ адъюнкта, а съ 1847 года въ качествѣ ординарнаго профессора. Солидныя знанія и прекрасный даръ слова смягчавшій сухость фактическаго изложенія читаемаго предмета, доставили ему репутацію выдающагося преподавателя, а

гуманность въ отношеніи къ больнымъ, искуство, спокойствіе и хладнокровіе, которыми отличался Александръ Павловичъ какъ акушеръ при трудныхъ родахъ дали ему громкую извѣстность первоклассцаго врача. Его учоные труды въ свое время оказали также немаловажную услугу русской медицинѣ въ области акушерства. Обладая въ высшей степени симпатичнымъ характеромъ, Александръ Павловичъ пользовался до конца жизни симпатіями университетской коллегіи, о чомъ свидѣтельствуетъ постоянное избраніе его на высшія университетскія должности декана, проректора и ректора. Покойный былъ избираемъ два раза въ должность проректора и три раза въ должность ректора. Какъ врачь и профессоръ Александръ Павловичъ воспиталъ нѣсколько поколѣній врачей, изъ которыхъ многіе въ свою очередь достигли значительной извѣстности. Его прямота въ отношеніяхъ съ равными и снисходительность и деликатность по отношенію къ подчиненнымъ заслужили ему общее расположеніе. Покойному было 64 года.

№ 16 Вол. Еп. вѣд сданъ на почту Іюня 1-го 1882 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1 Іюня 1882 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.